

Сильные стороны личности российских педагогов в модели VIA: апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (VIA – IS120)

А. А. Ставцев*, А. А. Реан, Р. Г. Кузьмин
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Российская Федерация,
*stavtsev.alex@yandex.ru

Аннотация

Введение. Позитивная психология – одно из наиболее современных и быстроразвивающихся направлений в мировой психологической науке. За прошедшие два десятилетия эмпирически подтверждена эффективность большого количества теоретических исследований и практических методик, применяемых в рамках позитивной психологии. В русскоязычном научном сообществе наблюдается нехватка исследований в данной области, несмотря на наличие научных коллективов и отдельных исследователей высокого уровня, занимающихся данной проблематикой. Вероятно, важным фактором «низкой популярности» позитивной психологии у российских авторов служит отсутствие широкомасштабных исследований на больших выборках российских респондентов. Целью данной статьи является подтверждение на эмпирических данных легитимности практического применения модели «VIA», а также апробация, валидизация и публикация в широкий свободный доступ русскоязычной версии опросника К. Питерсона и М. Селигмана «Values in Action Inventory of Strengths» («VIA – IS», рус. «Ценности в действии: инвентаризация сильных сторон личности»). В русскоязычном варианте мы предлагаем использовать название, более отражающее суть методики, – «24 сильные стороны личности».

Материалы и методы. Апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (VIA – IS120) проведена на широкой выборке респондентов из профессиональной сферы образования (N = 7 946) с использованием статистических методов проверки надежности опросника, включая конвергентную валидность и конфирматорный факторный анализ.

Результаты исследования. Проведенные тестирования надежности показали высокие результаты, свидетельствующие о надежности психометрической методики; шкалы русскоязычного варианта опросника «VIA – IS» – достаточную внутреннюю согласованность. Проверка конвергентной валидности продемонстрировала значимые корреляционные связи с показателями шкал удовлетворенности жизнью, самооценки, общей самоэффективности и профессионального выгорания. Конфирматорный факторный анализ подтвердил факторную структуру опросника, параметры согласованности модели были достигнуты.

Обсуждение и заключение. Публикация данной русскоязычной методики будет способствовать увеличению количества исследований в области позитивной психологии в русскоязычном научном сообществе. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие теоретических концепций позитивной психологии, подтверждая общую структурную целостность и эффективность применения модели «24 сильные стороны личности», кроме того, предоставляют к открытому использованию в российском научном психологическом сообществе универсальную психометрическую методику с эмпирически доказанной надежностью на широкой выборке респондентов.

Ключевые слова: позитивная психология, сильные стороны личности, опросник VIA, диагностическая методика, психологическое благополучие

© Ставцев А. А., Реан А. А., Кузьмин Р. Г., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ по разработке научной темы «Модерация процессов воспитания, социализации и профилактики асоциального поведения детей и подростков в контексте позитивных психологических интервенций» № 121 081 20 00 35-9 (2021 г.).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ставцев А. А., Реан А. А., Кузьмин Р. Г. Сильные стороны личности российских педагогов в модели VIA: апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (VIA – IS120) // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4. С. 681–699. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.681-699>

Original article

Personal Strengths of Russian Teachers in VIA Model: Approbation of the Russian-Language Version of the Questionnaire “Values in Action Inventory of Strengths” (VIA – IS120)

A. A. Stavtsev*, A. A. Rean, R. G. Kuzmin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation,

*stavtsev.alex@yandex.ru

Abstract

Introduction. Positive psychology is one of the most rapidly developing directions of psychological science in the world. Over the past two decades, a large number of empirical researches confirm effectiveness and validity of theoretical studies and practical methods used in the framework of positive psychology. Unfortunately, there is a lack of research in this area in the Russian-speaking scientific community, despite of the presence of high-level scientific teams and individual researchers working in the framework of positive psychology. Probably an important factor in the “low popularity” of positive psychology among Russian authors is the lack of large-scale studies on wide samples of Russian respondents. The purpose of this article is to empirically confirm, the legitimacy of the practical application of the “VIA” model. As well as perform approbation, validation and publication of the Russian-language version of the questionnaire by K. Peterson and M. Seligman “Values in Action Inventory of Strengths” in Russian we suggest more reflecting the essence of the questionnaire name – “24 strengths of the personality”.

Materials and Methods. The approbation was carried out on a wide sample of respondents from the professional sphere of education (N = 7 946), using statistical methods for checking the reliability of the questionnaire, including convergent validity and confirmatory factor analysis.

Results. The reliability tests showed significant validity results, indicating the reliability of the psychometric tool. The scales of the Russian-language version of the VIA-IS questionnaire show more than sufficient internal consistency, The convergent validity test showed significant correlations with the following scales: Life Satisfaction Scale, Self-Esteem Scale, General Self-Efficiency Scale, and Professional Burnout (Maslach’s). Confirmatory factor analysis confirmed the factorial structure of the questionnaire. We manage to meet the desirable “cut-off” model fit parameters of Confirmatory factor analysis.

Discussion and Conclusion. Hopefully, publication of this Russian-language questionnaire will lead to an increase interest for research in the field of positive psychology in the Russian scientific community. The conclusions made by the authors contribute to the development of theoretical concepts of positive psychology, confirming the general structural integrity and practical validity of the model “VIA”. Moreover, this article provides for open use in the Russian scientific psychological community a universal psychometric technique in form of questionnaire with empirically proven reliability on a wide sample of respondents.

Keywords: positive psychology, strengths and virtues, VIA questionnaire, researcher tools, psychological well-being

Funding: The study was conducted as the state assignment for the Ministry of Education of the Russian Federation on the development of a scientific topic “Moderation of the processes of upbringing, socialization and prevention of asocial behavior of children and adolescents in the context of positive psychological interventions” No. 121 081 20 00 35-9 (2021).

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Stavtsev A.A., Rean A.A., Kuzmin R.G. Personal Strengths of Russian Teachers in VIA Model: Approbation of the Russian-Language Version of the Questionnaire “Values in Action Inventory of Strengths” (VIA – IS120). *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2021; 25(4):681-699. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.681-699>

Введение

Позитивная психология – это направление психологической науки, в рамках которого внимание исследователей в равной степени распределяется между задачами минимизации негативных аспектов, влияющих на психику и психологию личности, и задачами изучения и формирования позитивных аспектов личности [1]. Одной из ключевых теоретических концепций в рамках направления является модель «VIA» (Values in Action) или «24 сильные стороны личности», описывающая положительные личностные качества, присутствующие каждому человеку. Применение и развитие индивидом данных качеств способствует стимулированию психологического благополучия личности, а также выступает своеобразным превентивным механизмом, позволяющим легче переносить негативные жизненные обстоятельства. Предложенный опросник служит для диагностики позитивных личностных качеств и сильных сторон человека, склонности к проявлению того или иного качества, а также для определения закономерностей, связанных с фиксацией оптимальной, ресурсной, хорошей, благополучной жизни личности. Диагностическая методика, представляющая собой личностный опросник, была разработана К. Питерсоном и М. Селигманом на теоретической основе классификации 24 личностных черт и 6 добродетелей, выделенных авторами в *Character strengths and virtues: a handbook and classification (CSV)*¹. Проанализировав значительный объем научной, философской и художественной литературы, К. Питерсон и М. Селигман обозначили 6 ключевых достоинств, которые можно разделить на 24 сильные стороны личности. С целью определения пригодности характеристики личности для включения

в список CSV необходимо было установить возможность достоверного исследования данной характеристики с эмпирической точки зрения. В CSV были включены качества и характеристики личности, являющиеся положительными в мультикультурном смысле (актуальны независимо от национальности, региона, культурных особенностей, религии). Каждая из 24 сторон личности обоснована эмпирическими исследованиями поведения человека и имеет психометрические параметры для валидного научного изучения. Классификация, представленная в CSV, на эмпирическом уровне подтверждает различные аспекты концепции гуманистической психологии.

Выделено 6 добродетелей: мудрость, смелость, человечность, социальность, сдержанность и трансцендентные понятия. Добродетели в свою очередь подразделяются на 24 личностные черты.

К. Питерсон и М. Селигман рассматривают перечисленные положительные черты характера человека как способы достижения счастья, на которые возможно воздействовать, преумножая и стимулируя их.

Апробация методики на английском языке проведена на выборке размером более 100 тыс. чел., в ходе которой было представлено достаточно критериев для подтверждения валидности англоязычной методики [2].

Целью данной статьи является представление русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности», включающее рассмотрение вопросов достоверности, надежности и применимости методики на русскоязычной выборке.

Обзор литературы

Рассматривая модель «24 сильные стороны личности» («VIA») в англоязычном научном пространстве, следует

¹ Peterson K., Seligman M. *Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification*. New York : American Psychological Association and Oxford University Press, 2004. 800 p. URL: <https://www.apa.org/pubs/books/4317046> (дата обращения: 29.06.2021). Рус. «Сильные стороны личности и добродетели: справочник и классификация».

выделить ключевые этапы ее становления и развития. Оригинальная версия модели была представлена в 2004 г. в рамках труда К. Питерсона и М. Селигмана CSV одновременно с измерительным инструментом в форме опросника «VIA – IS»; сам опросник подвергался различным модификациям, сохраняя «смысловое ядро» оригинальной структуры и модели «VIA». Опросник «VIA – IS» неоднократно был переведен на различные языки и апробирован на широких выборках в различных социокультурных группах, например, в США [3], Великобритании [4], Японии [5], Испании [6], Хорватии [7], странах Африки [8], Индии [9] и других [10]. Результаты исследований, проведенных в различных социокультурных группах, согласуются между собой, выделяя значимую связь между 24 качествами личности и различными аспектами психологического благополучия личности, что подтверждает как структурный компонент самого существования данных качеств, так и мультикультурную составляющую модели «VIA». Результаты представленного в настоящей статье исследования также согласуются с выводами, полученными зарубежными учеными.

В то же время на протяжении всего существования и развития модели существовала критика ее факторной структуры [11; 12], причем в большинстве критических замечаний рассматривалась согласованность двухэтапной структуры модели ((a) сильные стороны личности и (b) добродетели), а именно тот факт, что при переходе от 24-структурной размерности качеств к «укрупненным» 6 добродетелям структура распределения качеств оригинальной модели «VIA» не подтверждалась, сильные стороны личности группировались в различные факторы, отличные от введенных в оригинальной модели. Несмотря на наличие критики, есть исследования, подтверждающие или незначительно корректирующие и видоизменяющие оригинальную иерархическую структуру, сохраняя «смысловое ядро» модели [13–15]. Иерархическая структура модели «VIA» и взаимосвязь 24 сильных сторон личности и досто-

инств в настоящий момент является предметом научной дискуссии [16–18]. В данной статье мы концентрируем внимание именно на 24 качествах личности, не переходя в структуру достоинств, поскольку, с нашей точки зрения, рассмотрение взаимосвязей сильных сторон личности с другими личностными и социальными характеристиками индивида представляет наибольший исследовательский интерес и практическую ценность.

Сегодня активно проводятся исследования в рамках модели «VIA», а также продолжается развитие и модификация инструмента «VIA – IS». На 2021 г. последней версией опросника является «VIA – IS – R» («R» – revised), представленная Р. Макратом, которая, как в рамках исследования самого автора [19], так и по результатам сторонних исследований [20], является не только формой эволюционного развития опросника, но и альтернативой, не призывающей прекращение использования более ранней версии «VIA – IS». Таким образом, описанная апробация версии опросника остается современной и релевантной в мировом научном пространстве, о чем свидетельствуют научные работы, использующие аналогичную версию опросника [3; 16].

Ученые, занимающиеся исследованием в рамках позитивной психологии, эффективно осуществляют работу, включающую прояснение и развитие теории для парирования и развенчания научной критики в адрес направления в целом и модели «24 сильные стороны личности» в частности, что ведет к укреплению позиций и продуктивному развитию данного направления [21].

Активно ведутся исследования в области позитивной психологии и педагогики, позитивной психологической интервенции, а также позитивной психотерапии. Так, Ф. Гандер, Л. Вагнер, Л. Аманн, В. Рух рассмотрели и выявили взаимосвязи того, как проявление индивидуальных характеристик сильных сторон личности на практике влияет на фактическое функционирование личности [22]. В свою очередь, М. Дж. Хэслип изучал сильные стороны личности с точки зрения их эффективности

в рамках профессионального развития педагогов, в частности выделил ряд качеств из 24 сильных сторон, имеющих высокую прикладную профессиональную продуктивность у педагогов, работающих с ранним детским возрастом [23]. В то же время Дж. Фрэнсис оценивала эффективность школьных позитивных психологических интервенций (ППИ), проводимых в онлайн-формате [24]. М. Шайган изучал воздействие комбинированной фармакотерапии и позитивной психотерапии при лечении пациентов с депрессивными расстройствами [25]. Исследования в позитивной психологии охватывают также релевантные темы, связанные с пандемией «COVID-19» и ее влиянием на психологическое благополучие личности [26]. Это обуславливает высокую актуальность психометрического инструмента, представленного в данной статье.

В российской научной литературе также присутствуют исследования в рамках позитивной психологии и педагогики. Так, А. А. Реан и А. А. Ставцев рассматривали возможности применения ППИ как инструмента профилактики школьного неблагополучия, агрессии и буллинга, а также как инструмент воспитательного воздействия [27; 28]. С. А. Башкатов [29] и Т. О. Гордеева [30] представили адаптированные и валидизированные психометрические инструменты, широко используемые в позитивной психологии, а группа исследователей, в числе которых Т. Г. Бохан, Э. В. Галажинский, Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова [31], рассмотрела позитивные психологические ресурсы личности в рамках исследования влияния COVID-19 на субъективное благополучие личности. Тем не менее прослеживается явный недостаток эмпирических исследований в области позитивной психологии в сравнении с другими направлениями психологической науки. Представленная в свободный доступ методика

«24 сильные стороны личности», на наш взгляд, будет стимулировать российское психологическое сообщество работать в области эмпирических исследований позитивной психологии.

Материалы и методы

Описание методики. Оригинальная методика диагностики личностных достоинств включает 240 вопросов, структурно интегрирующихся в 24 субшкалы сил характера и 6 добродетелей. Список вопросов базовой методики VIA – IS и ключи к ним были получены нами из открытых научных источников² [32] и сопоставлены с открытыми данными института «Ценности в действии», размещенными в сети Интернет³. Пилотная апробация русского варианта опросника для подростков (N = 145) [2], как и апробация сокращенного варианта опросника в 48 утверждений продемонстрировали достаточную психометрическую надежность [29].

Авторы статьи провели апробацию методики на широкой выборке респондентов, для этого была использована укороченная модификация опросника в 240 вопросов «VIA – IS» – 120 вопросов, по 5 для каждого из 24 качеств личности.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 9 644 респондента. После первичной обработки данных с целью отсеивания частично заполненных анкет было получено 7 946 респондентов. В опросе принимали участие работники сферы образования: 94 % – женщины, 6 % – мужчины. Возраст респондентов составил 18–95 лет, средний возраст – 45 лет, более 97 % выборки приходится на возраст от 20 до 65 лет. В опросе приняли участие жители разных населенных пунктов (региональный центр, город, село) из семи регионов России: Москвы, Тверской, Курской, Орловской, Смоленской, Мурманской, Волгоградской областей и Ямало-Ненецкого автономного округа.

² O'Neil D. P. Predicting Leader Effectiveness: Personality Traits and Character Strengths: Doctoral dissertation. Duke University, Durham, NC, 2007. 160 p. URL: http://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/10161/385/1/D_ONeil_Dennis_a_200708.pdf (дата обращения: 29.06.2021).

³ VIA Institute on Character : сайт [Электронный ресурс]. Cincinnati, 2021. URL: <https://www.viacharacter.org> (дата обращения: 29.06.2021).

Процедура исследования. Для достижения поставленных исследовательских задач мы использовали online-анкетирование. Исследование проводилось в 2021 г. в рамках программы научного взаимодействия Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета с указанными регионами. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству. Участие в опросе добровольное на безвозмездной основе. Прохождение анкеты анонимно для респондента.

Русскоязычная версия опросника получена с помощью процедуры прямого и обратного перевода оригинальной англоязычной версии, выполненного авторами исследования с привлечением практикующего специалиста-переводчика. Используемая версия опроса содержит 120 вопросов по 24 субшкалам, представляющим собой утверждения, на которые респондент должен дать ответ по шкале Ликерта.

Обработка данных производилась с помощью системы SPSSv.23 и расширения AMOSv.23.

**Русскоязычный вариант опросника
К. Питерсона и М. Селигмана
«Ценности в действии» (Values in Action)**

Инструкция. Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны со следующими утверждениями (по 5-балльной шкале, где «1» – точно не про меня, «2» – не похоже на меня, «3» – не знаю, «4» – похоже на меня, «5» – точно про меня). Если Вы не находились в ситуации, описанной в утверждении, представьте, если бы данная ситуация произошла, и отметьте наиболее подходящий вариант ответа.

1. Способность придумывать новые и оригинальные идеи – одна из моих сильных сторон.
2. Я часто отстаивал свою позицию перед лицом сильной оппозиции.
3. Я никогда не бросаю дело, пока оно не закончено.
4. Я всегда выполняю свои обещания.
5. Мне не трудно придерживаться здорового питания.
6. Я считаю, что стакан «наполовину полон», чем «наполовину пуст».

7. Я духовный человек.
8. Я знаю, как вести себя в различных социальных ситуациях.
9. Я всегда довожу до конца то, что начал.
10. Мне очень нравится выполнять маленькие просьбы для друзей.
11. В моей жизни есть люди, которые заботятся о моих чувствах и благосостоянии, как о своем собственном.
12. Как лидер я одинаково отношусь ко всем независимо от их опыта.
13. Я никогда не перебедаю, даже если у меня под носом лежат конфеты или печенье.
14. Я стараюсь следовать заповедям своей религии.
15. Я редко держу обиды.
16. Я всегда занят чем-то интересным.
17. Я испытываю прилив вдохновляющей радости, когда узнаю что-то новое.
18. Мне нравится придумывать новые способы выполнения дел.
19. Независимо от ситуации я способен подстроиться под нее.
20. Я никогда не стесняюсь публично выразить непопулярное мнение.
21. Я считаю, что честность – основа доверия.
22. Я прилагаю все усилия, чтобы подбодрить людей в удрученном состоянии.
23. Я отношусь ко всем людям одинаково, независимо от того, кем они могут быть.
24. Одно из моих сильных качеств – помогать группе людей работать слаженно, даже если их мнения расходятся.
25. Я высоко дисциплинированный человек.
26. Я всегда думаю прежде, чем сказать.
27. Я испытываю глубокие чувства, когда вижу что-то прекрасное.
28. Хотя бы раз в день я думаю о том хорошем, что произошло за сегодняшний день, и чувствую благодарность.
29. Несмотря на сложности, я всегда сохраняю надежду на лучшее будущее.
30. Моя вера никогда не покидает меня в трудные времена.
31. Я не веду себя так, словно я какой-то особенный человек.
32. Я рад возможности сделать чей-то день ярче с помощью юмора.
33. Я никогда не пытаюсь отомстить кому-либо.
34. Я ценю свою способность критически мыслить.
35. Я способен делать так, чтобы люди чувствовали себя интересными.

36. Я должен отстаивать то, во что я верю, даже несмотря на негативные последствия.
37. Я доведу дела до конца, несмотря на возникшие препятствия.
38. Обожаю делать людей счастливыми.
39. Я важный человек в жизни другого человека.
40. Лучше всего я работаю в команде.
41. Для меня равноценно важны права каждого человека.
42. Я вижу красоту, мимо которой люди проходят, не замечая ее.
43. В общем, я вижу свое будущее в ярких красках.
44. Я никогда не хвастаюсь своими достижениями.
45. Я пытаюсь весело проводить время во всех ситуациях.
46. Я люблю то, что делаю.
47. Меня приводит в восторг, когда я занимаюсь множеством различных дел.
48. Я хочу обучаться чему-то новому на протяжении всей жизни.
49. Я всегда придумываю, как что-то сделать по-новому.
50. Люди говорят, что я «мудр не по годам».
51. Моим обещаниям можно верить.
52. Я всем даю шанс.
53. Чтобы быть эффективным лидером, я отношусь ко всем одинаково.
54. Я никогда не делаю того, что в долгосрочной перспективе принесет мне вред, даже если на короткое время это доставит мне удовольствие.
55. Я часто теряю дар речи от красоты, изображенной в фильме.
56. Я очень благодарный человек.
57. Я пытаюсь добавить нотку юмора ко всему, что делаю.
58. Я с нетерпением ожидаю каждый новый день.
59. Я считаю, что лучше всего простить и забыть.
60. У меня много интересов.
61. Когда ситуация обязывает, я могу мыслить очень рационально.
62. Мои друзья говорят, что у меня много новых и оригинальных идей.
63. Я всегда способен посмотреть на вещи и увидеть общую картину.
64. Я всегда отстаиваю свои верования.
65. Я никогда не сдаюсь.
66. Я верен своим ценностям.
67. Я всегда ощущаю присутствие любви в своей жизни.
68. Мне легко придерживаться диеты.
69. Каждый раз я сначала думаю о последствиях, а потом что-то делаю.
70. Я всегда вижу естественную красоту окружающей среды.
71. Моя вера делает меня тем, кем я являюсь.
72. У меня много энергии.
73. Я могу найти что-то интересное в любой ситуации.
74. Я все время читаю.
75. Продумывать все до конца – часть моей натуры.
76. Я оригинальный мыслитель.
77. Я хорошо ощущаю, что чувствуют другие люди.
78. У меня зрелый взгляд на жизнь.
79. Меня вдохновляет счастливая судьба других так же, как моя собственная.
80. Я могу выразить любовь другому человеку.
81. Я поддерживаю всех членов команды или группы без исключения.
82. Мои друзья всегда говорят мне, что я решительный и справедливый лидер.
83. Я всегда четко отделяю правильное от неправильного.
84. Я испытываю благодарность за то, что я получил в жизни.
85. Я знаю, что достигну тех целей, которые поставил перед собой.
86. Я редко привлекаю к себе внимание.
87. У меня отличное чувство юмора.
88. Я редко пытаюсь поквитаться.
89. Я всегда взвешиваю «за» и «против».
90. Я придерживаюсь того, что я решил сделать.
91. Мне доставляет удовольствие быть добрым к людям.
92. Я способен принять любовь от людей.
93. Я всегда уважаю лидеров моей группы, даже если я не согласен с ними.
94. Даже если мне кто-то не нравится, я продолжаю относиться к нему/ней справедливо.
95. Как лидер, я стараюсь, чтобы все члены группы были счастливы.
96. Я очень осторожный человек.
97. Я прихожу в трепет от простых вещей в жизни, которые остальные принимают как должное.
98. Когда я смотрю на свою жизнь, то нахожу множество поводов для благодарности.
99. Мне говорили, что скромность – одна из моих самых заметных характеристик.

100. Обычно я хочу дать человеку еще один шанс.

101. Я думаю, что моя жизнь крайне интересная.

102. Я читаю много разной литературы.

103. Я стараюсь найти хорошие доводы для своих важных решений.

104. Я всегда знаю, что сказать, чтобы люди почувствовали себя хорошо.

105. Я могу не сказать этого другим, но считаю себя мудрым человеком.

106. Для меня важно уважать решения, принятые моей группой.

107. Я всегда делаю осторожный выбор.

108. Я испытываю глубокое чувство признательности каждый день.

109. Если мне плохо, то я всегда вспоминаю о хорошем в своей жизни.

110. Мои религиозные убеждения делают мою жизнь значимой.

111. Я просыпаюсь с чувством предвкушения возможностей нового дня.

112. Я люблю читать нехудожественную литературу просто для наслаждения.

113. Люди считают меня мудрым человеком.

114. Я смелый человек.

115. Люди доверяют мне свои секреты.

116. Я с радостью пожертвую своими интересами ради выгоды всей группы, частью которой я являюсь.

117. Я считаю, что стоит выслушать мнение каждого.

118. Мое спокойствие и уравновешенность – те качества, которые привлекают людей ко мне.

119. Люди считают, что у меня хорошее чувство юмора.

120. Люди характеризуют меня как преисполненного энтузиазмом.

Обработка результатов. Для каждой из 24 характеристик высчитывается сумма баллов за ответы (от 5 до 25), далее характеристики ранжируются в зависимости от суммы баллов за каждую от большего к меньшему.

Ключи:

I. Мудрость и знания:

1. Креативность (1; 18; 49; 62; 76)

2. Любовь к учению (17; 48; 74; 102; 112)

3. Любопытство (16; 47; 60; 73; 101)

4. Широта видения (50; 63; 78; 105; 113)

5. Критическое мышление (34; 61; 75; 89; 103)

II. Смелость:

6. Храбрость (2; 20; 36; 64; 114)

7. Настойчивость (3; 9; 37; 65; 90)

8. Честность (4; 21; 51; 66; 115)

9. Энергичность (46; 58; 72; 111; 120)

III. Человечность:

10. Любовь (11; 39; 67; 80; 92)

11. Доброта (10; 22; 38; 79; 91)

12. Социальный интеллект (8; 19; 35; 77; 104)

IV. Социальность:

13. Просоциальная активность (40; 81; 93; 106; 116)

14. Беспристрастность (23; 41; 52; 94; 117)

15. Лидерство (12; 24; 53; 82; 95)

V. Сдержанность:

16. Прощение (15; 33; 59; 88; 100)

17. Смирение (31; 44; 86; 99; 118)

18. Благоразумие (26; 69; 83; 96; 107)

19. Самоконтроль (5; 13; 25; 54; 68)

VI. Трансцендентные понятия:

20. Умение ценить красоту (27; 42; 55; 70; 97)

21. Благодарность (28; 56; 84; 98; 108)

22. Оптимизм (6; 29; 43; 85; 109)

23. Чувство юмора (32; 45; 57; 87; 119)

24. Духовность (7; 14; 30; 71; 110)

Результаты исследования

Надежность шкал. В результате обработки полученных данных в ходе опроса была определена внутренняя согласованность методики посредством расчета значения коэффициентов α -Кронбаха для каждой из 24 шкал, представляющей соответствующую сильную сторону личности (табл. 1).

Для проверки конвергентной валидности использовались:

– Шкала удовлетворенности жизнью (ШУЖ) Э. Динера⁴ [33; 34] – измеряет удовлетворенность жизнью индивида, содержит 5 утверждений (ответы оценивались по 7-балльной шкале, где «1» – полностью не согласен, «7» – полностью согласен), 1 шкала, α Кронбаха $> 0,8$.

– Шкала самооценки (ШС) М. Розенберга в адаптации А. А. Бодалева, В. В. Столиной⁵ – измеряет самооценку

⁴ Леонтьев Д. А. На пути к счастью // Энциклопедия для детей. Т. 18. Человек. Ч. 3. Духовный мир человека. М.: Аванта+, 2004. С. 545–559.

⁵ Психологическая диагностика: монография / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М.: Изд-во Московского университета, 1987. 304 с.; Rosenberg M. Society and Adolescent Self-Image. Princeton: Princeton University Press, 1965. 338 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt183pjjh> (дата обращения: 29.06.2021).

индивида, содержит 10 утверждений (ответы оценивались по 7-балльной шкале, где «1» – полностью не согласен, «7» – полностью согласен), 1 шкала, α Кронбаха $> 0,8$.

– Шкала общей самоэффективности (ШСЭ) Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В. Г. Ромека⁶ [35] – измеряет самоэффективность индивида, содержит 10 утверждений (ответы оценивались по 7-балльной шкале, где «1» – полностью не согласен, «7» – полностью согласен), 1 шкала, α Кронбаха $> 0,9$.

– Профессиональное выгорание (ПВ) К. Маслача, С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой⁷ [36] – измеряет профессиональное выгорание индивида, включает 22 утверждения (ответы оценивались по 7-балльной шкале, где «1» – никогда, «7» – каждый день), 1 шкала, α Кронбаха $> 0,9$.

Показатели шкал ШУЖ, ШС и ШСЭ в совокупности формируют концепт психологического благополучия индивида⁸, 24 сильные стороны личности рассматриваются как способы достижения психологического благополучия⁹, их взаимная положительная корреляция будет свидетельствовать в пользу валидности опросника. Категория профессионального выгорания индивида, напротив, является «антагонистом» психологического благополучия индивида [37]. Таким образом, все шкалы опросника «24 сильные стороны личности» должны иметь обратную корреляцию с ПВ для подтверждения валидности первого.

Все шкалы опросника, помимо смирения и самоконтроля, имеют значение

α -Кронбаха больше 0,7, что свидетельствует о высоких показателях внутренней согласованности. Кроме того, при исключении из шкалы «самоконтроль» вопросов с низкой регрессионной факторной нагрузкой (25; 54) показатель α -Кронбаха по данной шкале возрастает до 0,733.

Значимые прямые корреляции с ШУЖ, ШС, ШСЭ говорят в пользу валидности методики, поскольку с теоретической точки зрения 24 стороны личности в модели «VIA» тесно взаимосвязаны и способствуют психологическому благополучию индивида [1], которое можно представить в виде шкал ШУЖ, ШС и ШСЭ.

Значимые обратные корреляции с профессиональным выгоранием также объясняются теорией модели «VIA»¹⁰, кроме того, наибольшая корреляционная значимость зафиксирована у качеств-антагонистов ПВ: любопытство ($-0,442$), энергичность ($-0,533$), оптимизм ($-0,463$).

Проверка факторной структуры. Для проверки соответствия теоретической факторной структуры опросника реальной нами был проведен конфирматорный факторный анализ в системе AMOSv.23, в рамках которого мы выделили 24 сильные стороны личности в виде факторов, а 120 утверждений использовали в качестве переменных, по 5 переменных в соответствии с «ключами» методики для каждого фактора. Конфирматорный факторный анализ (КФА) проводился в 4 этапа. Для оценки качества модели применялись следующие показатели¹¹ [38]: CFI – сравнительный индекс согласия (референтные значения высокой согласованности модели CFI $> 0,90$),

⁶ Schwarzer R., Jerusalem M. Generalized Self-Efficacy Scale // Measures in Health Psychology: A User's Portfolio. Causal and Control Beliefs. 1995. P. 35–37. URL: https://www.researchgate.net/publication/284672098_Measures_in_Health_Psychology_A_User%27s_Portfolio_Causal_and_Control_Beliefs (дата обращения: 29.06.2021).

⁷ Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика : практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 343 с. URL: <https://urait.ru/bcode/402432> (дата обращения: 29.06.2021).

⁸ Kahneman D., Riis J. Living, and Thinking about It: Two Perspectives on Life // The Science of Well-Being ; F. A. Huppert, N. Baylis, B. Keverne (Eds.). UK : Oxford University Press, 2005. P. 285–304. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1287&context=marketing_papers (дата обращения: 29.06.2021).

⁹ Peterson K., Seligman M. Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification.

¹⁰ Там же.

¹¹ Kline R. B. Methodology in the Social Sciences. Principles and Practice of Structural Equation Modeling. 2nd ed. New York : Guilford, 2005. 366 p.

Таблица 1. Значения коэффициентов α -Кронбаха и внешняя корреляция со шкалами (ШУЖ, ШС, ШСЭ, ПВ) для шкал опросника «Ценности в действии»Table 1. VIA's scales of α -Cronbach coefficients and their external correlation with life satisfaction (LS), self-esteem (SE), self-efficacy (SEf) and professional burnout (PB) scales

Шкала / Scale	Коэффициент α -Кронбаха / α -Cronbach	Внешние корреляции / External correlation			
		ШУЖ / LS	ШС / SE	ШСЭ / SEf	ПВ / PB
Мудрость и знания / Wisdom and Knowledge					
Креативность / Creativity	0,827	,277	,281	,457	-,332
Любовь к учению / Love of Learning	0,743	,232	,221	,336	-,301
Любопытство / Curiosity	0,778	,426	,356	,516	-,442
Широта видения / Wisdom	0,790	,258	,324	,492	-,241
Критическое мышление / Critical thinking	0,747	,295	,371	,529	-,331
Смелость / Courage					
Храбрость / Bravery	0,724	,220	,253	,428	-,240
Настойчивость / Perseverance	0,790	,299	,370	,498	-,358
Честность / Honesty	0,741	,276	,396	,464	-,336
Энергичность / Zest	0,789	,467	,391	,522	-,533
Человечность / Humanity					
Любовь / Love	0,743	,448	,410	,414	-,356
Доброта / Kindness	0,758	,331	,323	,414	-,400
Социальный интеллект / Social Intelligence	0,719	,315	,350	,538	-,370
Социальность / Justice					
Просоциальная активность / Teamwork	0,740	,304	,256	,384	-,377
Беспристрастность / Fairness	0,756	,272	,310	,403	-,369
Лидерство / Leadership	0,769	,306	,320	,480	-,380
Сдержанность / Temperance					
Прощение / Forgiveness	0,707	,255	,252	,290	-,355
Смирение / Modesty	0,622	,183	,128	,224	-,233
Благоразумие / Prudence	0,750	,223	,209	,343	-,228
Самоконтроль / Self-Regulation	0,672	,257	,222	,293	-,286
Трансцендентные понятия / Transcendence					
Умение ценить красоту / Beauty	0,776	,215	,165	,300	-,225
Благодарность / Gratitude	0,801	,445	,362	,450	-,414
Оптимизм / Hope	0,740	,482	,450	,546	-,463
Чувство юмора / Humor	0,855	,254	,245	,389	-,243
Духовность / Religiousness	0,817	,298	,216	,301	-,308

Примечание / Note. ШУЖ – шкала удовлетворенности жизнью / LS – life satisfaction scale.

ШС – шкала самооценки / SE – self-esteem scale.

ШСЭ – шкала общей самоэффективности / SEf – self-efficacy scale.

ПВ – профессиональное выгорание / PB – professional burnout scale.

Все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$ (двухсторонняя Пирсона) / All the correlation significant at $p < 0.01$ level.

RMSEA – среднеквадратическая ошибка оценки (референтные значения высокой согласованности модели $RMSEA < 0,08$), SRMR – стандартизированный корень среднеквадратического остатка (референтные значения высокой согласованности модели $SRMR < 0,08$), χ^2/df – соотношения критерия распределения Пирсона к степеням свободы модели (референтные значения высокой согласованности модели $1 < \chi^2/df < 3$, однако в силу чувствительности χ^2 к размеру выборки проверку данного параметра мы проводим только на четвертом этапе КФА на 10 случайных выборках (отобрано с помощью SPSSv.23) (10 % (N = 783) респондентов из общего числа (N = 7 946))).

1 этап. Построена модель с 24 факторами и 120 переменными (по 5 переменных в каждом факторе), проставлены корреляции между 24 факторами,

остаточными дисперсиями переменных, относящихся к одному фактору, после чего были получены следующие показатели согласованности модели (табл. 2).

Все значения, за исключением CFI, продемонстрировали высокую согласованность модели. Мы решили улучшить показатель CFI, убрав утверждения в виде переменных, которые (а) имели низкий регрессионный вес по отношению к фактору ($<0,7$), (б) высокую корреляционную связь с переменной, относящейся к другому фактору.

2 этап. Для выполнения перечисленных условий (а) и (б) мы разделили модель на 6 частей (согласно достоинствам). Из полученных моделей были исключены переменные согласно критериям (а) и (б). В результате получены следующие показатели согласованности (табл. 3).

Т а б л и ц а 2. Показатели согласованности модели на первом этапе КФА

Table 2. Model fit indexes at 1ststage of confirmatory factor analysis (CFA)

Модель / Model	Референтные значения / Cut-off for good model fit
CFI	0,818 >0,90
RMSEA	0,039 <0,08
SRMR	0,0537 <0,08

Примечание / Note. Здесь и далее в таблицах / Hereafter in the tables. CFI – сравнительный индекс согласия (референтные значения высокой согласованности модели $CFI > 0,90$) / Comparative Fit Index (cut-off for good model fit $CFI > 0,90$), RMSEA – среднеквадратическая ошибка оценки (референтные значения высокой согласованности модели $RMSEA < 0,08$) / Root Mean Square Error of Approximation (cut-off for good model fit $RMSEA < 0,08$), SRMR – стандартизированный корень среднеквадратического остатка (референтные значения высокой согласованности модели $SRMR < 0,08$) / Standardized Root Mean Square Residual (cut-off for good model fit $SRMR < 0,08$).

Т а б л и ц а 3. Показатели согласованности модели на втором этапе КФА

Table 3. Model fit indexes at 2nd stage of CFA

Модель / Model	CFI (>0,90)	RMSEA (<0,08)	SRMR (<0,08)
Мудрость и знания (5 факторов) / Wisdom and Knowledge (5 factors) (иск. / ex. 17(b), 63(b), 78(b), 76(b), 112(b))	0,949	0,052	0,0342
Смелость (4 фактора) / Courage (4 factors) (иск. / ex. 65(b), 66(b))	0,917	0,063	0,0494
Человечность (3 фактора) / Humanity (3 factors)	0,927	0,064	0,0357
Социальность (3 фактора) / Justice (3 factors)	0,932	0,064	0,0375
Сдержанность (4 фактора) / Temperance (4 factors) (иск. / ex. 25(a), 54(a), 31(b), 83(b))	0,933	0,053	0,0414
Трансцендентные понятия (5 факторов) / Transcendence (5 factors) (иск. / ex. 53(b))	0,914	0,063	0,0448

Все показатели согласованности модели удовлетворяют референтным значениям. В связи с низким регрессионным весом по отношению к фактору были отсеяны утверждения 25 и 54, что дублируется при расчете α -Кронбаха (табл. 1). Остальные 10 утверждений (17, 63, 78, 76, 112, 65, 66, 31, 83, 53) были отсеяны из-за сильной корреляции с утверждениями из других факторов, однако, согласно теории 24 сильных сторон личности, данные корреляции возможны и даже уместны¹². Исключив данные утверждения, мы преследовали цель получить высокие показатели согласованности модели. Далее мы объединили 6 моделей с высокими показателями согласия в одну.

3 этап. Вновь рассмотрев модель с 24 факторами и 108 переменными (за исключением 12 утверждений, см. 2 этап), мы получили следующие показатели согласованности модели (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Показатели согласованности модели на третьем этапе КФА

Table 4. Model fit indexes at 3rd stage of CFA

Модель / Model	Референтные значения / Cut-off for good model fit
CFI	0,841 >0,90
RMSEA	0,038 <0,08
SRMR	0,0438 <0,08

Значения модели улучшились по сравнению с полученными данными на 1 этапе, однако CFI все еще не превысил рекомендованного референтного значения. На наш взгляд, это связано с высокими показателями корреляции между переменными, относящимися к разным факторам, что допустимо, если исходить из теории 24 сильных сторон личности. Приведение показателя CFI выше референтного значения возможно путем дальнейшего исключения утверждений по критерию (b), однако, на наш взгляд, это приведет к «инвалидизации» опросника. В разрезе рассуждений о согласованности модели

исследователи в некоторых случаях допускают оценку согласованности через SRMR и CFI или SRMR и RMSEA критерия [39; 40]. Данный уровень согласованности достигнут еще на 1 этапе. Взяв за основу модель третьего этапа, мы проверили показатель χ^2/df .

4 этап. Выделили 10 случайных выборок респондентов из общего числа ($N_{1-10} = 783$)¹³. Рассмотрев модель на 10 группах данных, мы получили следующий разброс значений (min-max) (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. Показатели согласованности модели на четвертом этапе КФА

Table 5. Model fit indexes at 4th stage of CFA

Модель / Model	Референтные значения / Cut-off for good model fit
CFI _{min-max}	0,784–0,862 >0,90
RMSEA _{min-max}	0,041–0,058 <0,08
SRMR _{min-max}	0,0488–0,0678 <0,08
χ^2/df _{min-max}	1,9–2,7 1<...<3

Примечание / Note. χ^2/df – соотношение критерия распределения Пирсона к степеням свободы модели / Model Chi-Square in accordance with the model degrees of freedom.

Все показатели за исключением CFI удовлетворяют референтным значениям.

Обсуждение и заключение

Результаты проверки конвергентной валидности опросника, в частности значимые положительные корреляционные связи с ШУЖ, ШС и ШСЭ и значимые отрицательные корреляционные связи с ПВ, говорят в пользу надежности исследуемой методики. Кроме того, полученные корреляционные результаты шкал опросника «24 сильные стороны личности» со шкалой удовлетворенности жизнью практически идеально согласуются с аналогичной взаимосвязью, полученной на испанской выборке [6]. Взаимосвязь показателей психологического благополучия со шкалами опросника «24 сильные

¹² Peterson K., Seligman M. Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification.

¹³ По половозрастному распределению 10 случайных выборок идентичны общей выборке респондентов $N = 7\,946$.

стороны личности» согласуется с результатами апробирования опросника на африканской выборке [8] и соответствует общим трендам, выявленным в ходе апробации японской версии опросника [5].

Полученные нами результаты в ходе измерения надежности шкал и КФА позволяют говорить о валидности русскоязычного опросника «24 сильные стороны личности». При проведенном развернутом КФА минимальные критерии сходимости модели были достигнуты уже на первом этапе, последующие этапы лишь подтвердили структурную валидность опросника. При этом мы считаем, что нет необходимости исключать какие-либо утверждения из приведенных в опроснике, в том числе 25 и 54. На наш взгляд, «непригодность» данных вопросов сугубо условна и, возможно, является статистическим свойством выборки. Таким образом, итоговой моделью, подтверждающей валидность опросника, мы представляем модель первого этапа КФА. Помимо допустимости определения согласованности модели через два критерия SRMR и CFI или SRMR и RMSEA [39; 40], значения которых были достигнуты нами еще на первом этапе, каждое из утверждений, представленных в виде переменных, в модели обладает достаточной факторной нагрузкой.

Ограничения исследования связаны с его спецификой – выборкой. Апробация опросника осуществлялась на работниках российской образовательной сферы, что оказывает значимое влияние на взаимосвязи внутри модели. Однако мы считаем, что, несмотря на определенную специфику взаимосвязей, нельзя говорить

о возможной непригодности методики при изучении представителей других профессий. Профессиональная сфера, исследуемая нами, также обуславливает половое соотношение респондентов – 94 % женщины, 6 % мужчины, соответствующее распределению по полу в генеральной совокупности, что также влияет на взаимосвязи внутри модели, но не является столь значимым негативным фактором при подтверждении согласованности структуры и валидности опросника.

Полученные результаты в ходе апробации русскоязычного варианта опросника «24 сильные стороны личности» свидетельствуют о валидности методики и возможности ее применения в качестве психометрического инструмента. Шкалы опросника показывают высокую внутреннюю согласованность, результаты проверки конвергентной валидности – высокую согласованность с теоретическим базисом модели, конфирматорный факторный анализ демонстрирует достаточную согласованность структуры опросника.

Проведенное исследование вносит вклад в научное направление позитивной психологии, подтверждая на российской выборке структурную целостность модели «24 сильные стороны личности» и предоставляя возможность широкого использования русскоязычного опросника. Данная статья представляет базовый психометрический инструмент в области позитивной психологии, который будет иметь важное прикладное значение для исследователей и практиков, работающих в сфере психологии личности, социальной и педагогической психологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Seligman M. E. Positive Psychology: A Personal History // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2019. Vol. 15. P. 1–23. doi: <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095653>
2. Буровихина И. А., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения профиля личных достоинств // *Психологическая диагностика*. 2007. № 1. С. 107–127. URL: https://rsfdgrc.hse.ru/data/2010/08/11/1224866458/Буровихина_Леонтьев_Осин_2007.pdf (дата обращения: 29.06.2021).
3. Bachik M. A. K., Carey G., Craighead W. E. VIA Character Strengths among US College Students and Their Associations with Happiness, Well-Being, Resiliency, Academic Success and Psychopathology // *The Journal of Positive Psychology*. 2021. Vol. 16, issue 4. P. 512–525. doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1752785>

4. Character Strengths in the United Kingdom: The VIA Inventory of Strengths / P. A. Linley [и др.] // *Personality and Individual Differences*. 2007. Vol. 43, issue 2. P. 341–351. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.12.004>
5. Development of the Japanese Version of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) / K. Otake [и др.] // *Japanese Journal of Psychology*. 2005. Vol. 76, issue 5. P. 461–467. doi: <https://psycnet.apa.org/doi/10.4992/jjpsy.76.461>
6. Azañedo C. M., Fernández-Abascal E. G., Barraca J. Character Strengths in Spain: Validation of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in a Spanish Sample // *Clínica y Salud*. 2014. Vol. 25, num. 2. P. 123–130. doi: <https://doi.org/10.1016/j.clysa.2014.06.002>
7. Brdar I., Kashdan T. B. Character Strengths and Well-Being in Croatia: An Empirical Investigation of Structure and Correlates // *Journal of Research in Personality*. 2010. Vol. 44, issue 1. P. 151–154. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.12.001>
8. Khumalo I. P., Wissing M. P., Temane Q. M. Exploring the Validity of the Values-in-Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in an African Context // *Journal of Psychology in Africa*. 2008. Vol. 18, issue 1. P. 133–142. doi: <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820180>
9. Singh K., Choubisa R. Empirical Validation of Values in Action-Inventory of Strengths (VIA-IS) in Indian Context // *Psychological Studies*. 2010. Vol. 55, issue 2. P. 151–158. doi: <https://doi.org/10.1007/s12646-010-0015-4>
10. Character Strengths as Predictors of the “Good Life” in Austria, Germany and Switzerland / W. Ruch, A. Huber, U. Beermann, R. T. Proyer // *Romanian Academy; Social Research. Studies and Researches in Social Sciences. Romania : Academia Română*, 2007. P. 123–131. doi: <https://doi.org/10.5167/uzh-3648>
11. Macdonald C., Bore M., Munro D. Values in Action Scale and the Big 5: An Empirical Indication of Structure // *Journal of Research in Personality*. 2008. Vol. 42, issue 4. P. 787–799. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2007.10.003>
12. The Structure of Virtue: An Empirical Investigation of the Dimensionality of the Virtues in Action Inventory of Strengths / J. Shryack, M. F. Steger, R. F. Krueger, C. S. Kallie // *Personality and Individual Differences*. 2010. Vol. 48, issue 6. P. 714–719. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.01.007>
13. McGrath R. E. Integrating Psychological and Cultural Perspectives on Virtue: The Hierarchical Structure of Character Strengths // *The Journal of Positive Psychology*. 2015. Vol. 10, issue 5. P. 407–424. doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.994222>
14. McGrath R. E. Refining Our Understanding of the VIA Classification: Reflections on Papers by Han, Miller, and Snow // *The Journal of Positive Psychology*. 2019. Vol. 14, issue 1. P. 41–50. doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2018.1528382>
15. The Factor Structure of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS): An Item-Level Exploratory Structural Equation Modeling (ESEM) Bifactor Analysis / V. Ng [и др.] // *Psychological Assessment*. 2017. Vol. 29, issue 8. P. 1053–1058. doi: <https://doi.org/10.1037/pas0000396>
16. Feraco T., Casali N., Meneghetti C. Do Strengths Converge into Virtues? An Item-, Virtue-, and Scale-Level Analysis of the Italian Values in Action Inventory of Strengths-120 [Электронный ресурс] // *Journal of Personality Assessment*. 2021. doi: <https://doi.org/10.1080/00223891.2021.1934481>
17. Partsch M. V., Bluemke M., Lechner C. M. Revisiting the Hierarchical Structure of the 24 VIA Character Strengths: Three Global Dimensions May Suffice to Capture Their Essence [Электронный ресурс] // *European Journal of Personality*. 2021. doi: <https://doi.org/10.1177/08902070211017760>
18. The Structure of Character: On the Relationships between Character Strengths and Virtues / W. Ruch, F. Gander, L. Wagner, F. Giuliani // *The Journal of Positive Psychology*. 2021. Vol. 16, issue 1. P. 116–128. doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1689418>
19. McGrath R. E., Wallace N. Cross-Validation of the VIA Inventory of Strengths-Revised and Its Short Forms // *Journal of Personality Assessment*. 2021. Vol. 103, issue 1. P. 120–131. doi: <https://doi.org/10.1080/00223891.2019.1705465>
20. Convergence and Psychometric Properties of Character Strengths Measures: The VIA-IS and the VIA-IS-R [Электронный ресурс] / V. Vylobkova [и др.] // *PsyArXiv*. 2021. doi: <https://doi.org/10.31234/osf.io/8zvjb>
21. Yakushko O., Blodgett E. Negative Reflections about Positive Psychology: On Constraining the Field to a Focus on Happiness and Personal Achievement [Электронный ресурс] // *Journal of Humanistic Psychology*. 2021. Vol. 61, issue 1. P. 104–131. doi: <https://doi.org/10.1177/0022167818794551>

22. What are Character Strengths Good for? A Daily Diary Study on Character Strengths Enactment [Электронный ресурс] / F. Gander, L. Wagner, L. Amann, W. Ruch // *The Journal of Positive Psychology*. 2021. doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2021.1926532>
23. Haslip M. J., Donaldson L. What Character Strengths Do Early Childhood Educators Use to Address Workplace Challenges? *Positive Psychology in Teacher Professional Development // International Journal of Early Years Education*. 2021. Vol. 29, issue 3. P. 250–267. doi: <https://doi.org/10.1080/09669760.2021.1893666>
24. Francis J., Vella-Brodick D., Chyuan-Chin T. Effectiveness of Online, School-Based Positive Psychology Interventions to Improve Mental Health and Wellbeing: A Systematic Review // *International Journal of Wellbeing*. 2021. Vol. 11, issue 4. P. 44–67. URL: <https://www.internationaljournalofwellbeing.org/index.php/ijow/article/view/1465> (дата обращения: 25.06.2021).
25. Shaygan M., Sheybani Negad S., Motazedian S. The Effect of Combined Sertraline and Positive Psychotherapy on Hopelessness and Suicidal Ideation among Patients with Major Depressive Disorder: A Randomized Controlled Trial [Электронный ресурс] // *The Journal of Positive Psychology*. 2021. doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2021.1913636>
26. “Andrà tutto bene”: Associations between Character Strengths, Psychological Distress and Self-Efficacy during Covid-19 Lockdown / N. Casali, T. Feraco, M. Ghisi, C. Meneghetti // *Journal of Happiness Studies*. 2021. Vol. 22. P. 2255–2274. doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00321-w>
27. Реан А. А., Ставцев А. А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // *Вопросы образования*. 2020. № 3. С. 37–59. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-37-59>
28. Реан А. А., Ставцев А. А. Протективные и провокативные семейные факторы агрессивного поведения детей и подростков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2021. Т. 11, № 2. С. 137–149. doi: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.202>
29. Башкатов С. А. Адаптация сокращенного варианта опросника К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (Values in Action Inventory of Strengths, VIA-IS) на русскоязычной выборке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020. Т. 17, № 4. С. 738–754. doi: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-738-754>
30. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18, № 1. С. 34–55. doi: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>
31. COVID-19 and Subjective Well-Being: Perceived Impact, Positive Psychological Resources and Protective Behavior / T. G. Vokhan [и др.] // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18, № 2. С. 259–275. doi: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-259-275>
32. Diamond M. R., O'Brien-Malone A., Woodworth R. J. Scoring the VIA Survey of Character // *Psychological Reports*. 2010. Vol. 107, issue 3. P. 833–836. doi: <https://doi.org/10.2466/02.07.09.PR0.107.6.833-836>
33. The Satisfaction with Life Scale / E. D. Diener, R. A. Emmons, R. J. Larsen, S. Griffin // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49, issue 1. P. 71–75. doi: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
34. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2020. № 1. С. 117–142. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
35. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // *Иностранная психология*. 1996. № 7. С. 71–76. URL: <http://www.romek.ru/ru/node/31> (дата обращения: 29.06.2021).
36. Maslach Burnout Inventory / С. Maslach [и др.] // *Consulting Psychologists Press*. 1986. Vol. 21. P. 3463–3464.
37. Schwarzer R., Hallum S. Perceived Teacher Self-Efficacy as a Predictor of Job Stress and Burnout: Mediation Analyses // *Applied Psychology*. 2008. Vol. 57, issue s1. P. 152–171. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2008.00359.x>
38. Hooper D., Coughlan J., Mullen M. Evaluating Model Fit: A Synthesis of the Structural Equation Modelling Literature [Электронный ресурс] // *7th European Conference on Research Methodology for Business and Management Studies*. London, United Kingdom, 2008. doi: <https://doi.org/10.21427/D79B73>
39. Hu L., Bentler P. M. Fit Indices in Covariance Structure Modeling: Sensitivity to under Parameterized Model Misspecification // *Psychological Methods*. 1998. Vol. 3, issue 4. P. 424–453. doi: <https://doi.org/10.1037/1082-989X.3.4.424>

40. Hu L., Bentler P. M. Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives // *Structural Equation Modeling*. 1999. Vol. 6, issue 1. P. 1–55. doi: <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>

Поступила 05.07.2021; одобрена после рецензирования 16.09.2021; принята к публикации 27.09.2021.

Об авторах:

Ставцев Алексей Андреевич, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, ассистент кафедры психологии воспитания и профилактики девиантного поведения Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, **Scopus ID:** [57219288519](https://orcid.org/0000-0001-7299-5017), stavgsev.alex@yandex.ru

Реан Артур Александрович, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, заведующий кафедрой психологии воспитания и профилактики девиантного поведения Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), председатель научно-координационного совета Российской академии образования (РАО) по вопросам семьи и детства, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, **Scopus ID:** [6507072773](https://orcid.org/0000-0002-1107-9530), **Researcher ID:** [A-5349-2015](https://orcid.org/0000-0002-1107-9530), aa.rean@mpgu.su

Кузьмин Роман Геннадьевич, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, ассистент кафедры психологии воспитания и профилактики девиантного поведения Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, rg.kuzmin@mpgu.su

Заявленный вклад авторов:

А. А. Ставцев – подготовка инструментария опроса; анализ эмпирических материалов; развитие методологии обработки данных; обработка данных; формулировка выводов.

А. А. Реан – организация и формулирование основной концепции исследования; утверждение методологии; научное руководство; подготовка окончательной редакции текста.

Р. Г. Кузьмин – подготовка инструментария опроса; обработка данных; визуализация данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Seligman M.E. Positive Psychology: A Personal History. *Annual Review of Clinical Psychology*. 2019; 15:1-23. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095653>
2. Burovikhina I.A., Leontiev D.A., Osin E.N. [The Forces of Nature as a Resource of the Teenager's Personality: The Questionnaire "The Profile of Personal Merits"]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*. 2007; (1):107-127. Available at: https://rsfdgrc.hse.ru/data/2010/08/11/1224866458/Буровихина_Леонтьев_Осин_2007.pdf (accessed 29.06.2021). (In Russ.)
3. Bachik M.A.K., Carey G., Craighead W.E. VIA Character Strengths among US College Students and Their Associations with Happiness, Well-Being, Resiliency, Academic Success and Psychopathology. *The Journal of Positive Psychology*. 2021; 16(4):512-525. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1752785>
4. Linley P.A., Maltby J., Wood A.M., Joseph S., Harrington S., Petersone C., Seligman M.E.P. Character Strengths in the United Kingdom: The VIA Inventory of Strengths. *Personality and Individual Differences*. 2007; 43(2):341-351. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.12.004>
5. Otake K., Shimai S., Ikemi A., Utsuki N., Peterson C., Seligman M.E. Development of the Japanese Version of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS). *Japanese Journal of Psychology*. 2005; 76(5):461-467. (In Japan, abstract in Eng.) doi: <https://psycnet.apa.org/doi/10.4992/jjpsy.76.461>

6. Azañedo C.M., Fernández-Abascal E.G., Barraca J. Character Strengths in Spain: Validation of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in a Spanish Sample. *Clínica y Salud*. 2014; 25(2):123-130. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.clysa.2014.06.002>
7. Brdar I., Kashda T.B. Character Strengths and Well-Being in Croatia: An Empirical Investigation of Structure and Correlates. *Journal of Research in Personality*. 2010; 44(1):151-154. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2009.12.001>
8. Khumalo I.P., Wissing M.P., Temane Q.M. Exploring the Validity of the Values-in-Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in an African Context. *Journal of Psychology in Africa*. 2008; 18(1):133-142. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820180>
9. Singh K., Choubisa R. Empirical Validation of Values in Action-Inventory of Strengths (VIA-IS) in Indian Context. *Psychological Studies*. 2010; 55(2):151-158. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s12646-010-0015-4>
10. Ruch W., Huber A., Beermann U., Proyer R.T. Character Strengths as Predictors of the “Good Life” in Austria, Germany and Switzerland. In: Romanian Academy; Social Research. Studies and Researches in Social Sciences. Romania: Academia Română; 2007. p. 123-131. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.5167/uzh-3648>
11. Macdonald C., Bore M., Munro D. Values in Action Scale and the Big 5: An Empirical Indication of Structure. *Journal of Research in Personality*. 2008; 42(4):787-799. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2007.10.003>
12. Shryack J., Steger M.F., Krueger R.F., Kallie C.S. The Structure of Virtue: An Empirical Investigation of the Dimensionality of the Virtues in Action Inventory of Strengths. *Personality and Individual Differences*. 2010; 48(6):714-719. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.01.007>
13. McGrath R.E. Integrating Psychological and Cultural Perspectives on Virtue: The Hierarchical Structure of Character Strengths. *The Journal of Positive Psychology*. 2015; 10(5):407-424. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.994222>
14. McGrath R.E. Refining Our Understanding of the VIA Classification: Reflections on Papers by Han, Miller, and Snow. *The Journal of Positive Psychology*. 2019; 14(1):41-50. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2018.1528382>
15. Ng V., Cao M., Marsh H.W., Tay L., Seligman M.E.P. The Factor Structure of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS): An Item-Level Exploratory Structural Equation Modeling (ESEM) Bifactor Analysis. *Psychological Assessment*. 2017; 29(8):1053-1058. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1037/pas0000396>
16. Feraco T., Casali N., Meneghetti C. Do Strengths Converge into Virtues? An Item-, Virtue-, and Scale-Level Analysis of the Italian Values in Action Inventory of Strengths-120. *Journal of Personality Assessment*. 2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/00223891.2021.1934481>
17. Partsch M.V., Bluemke M., Lechner C.M. Revisiting the Hierarchical Structure of the 24 VIA Character Strengths: Three Global Dimensions May Suffice to Capture Their Essence. *European Journal of Personality*. 2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/08902070211017760>
18. Ruch W., Gander F., Wagner L., Giuliani F. The Structure of Character: On the Relationships between Character Strengths and Virtues. *The Journal of Positive Psychology*. 2021; 16(1):116-128. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1689418>
19. McGrath R.E., Wallace N. Cross-Validation of the VIA Inventory of Strengths-Revised and Its Short Forms. *Journal of Personality Assessment*. 2021; 103(1):120-131. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/00223891.2019.1705465>
20. Vylobkova V., Heintz S., Gander F., Wagner L., Ruch W. Convergence and Psychometric Properties of Character Strengths Measures: The VIA-IS and the VIA-IS-R. *PsyArXiv Preprint*. 2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.31234/osf.io/8zvjb>
21. Yakushko O., Blodgett E. Negative Reflections about Positive Psychology: On Constraining the Field to a Focus on Happiness and Personal Achievement. *Journal of Humanistic Psychology*. 2021; 61(1):104-131. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/0022167818794551>
22. Gander F., Wagner L., Amann L., Ruch W. What are Character Strengths Good for? A Daily Diary Study on Character Strengths Enactment. *The Journal of Positive Psychology*. 2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2021.1926532>
23. Haslip M.J., Donaldson L. What Character Strengths Do Early Childhood Educators Use to Address Workplace Challenges? Positive Psychology in Teacher Professional Development. *International Journal of Early Years Education*. 2021; 29(3):250-267. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/09669760.2021.1893666>

24. Francis J., Vella-Brodrick D., Chyuan-Chin T. Effectiveness of Online, School-Based Positive Psychology Interventions to Improve Mental Health and Wellbeing: A Systematic Review. *International Journal of Wellbeing*. 2021; 11(4):44-67. Available at: <https://www.internationaljournalofwellbeing.org/index.php/ijow/article/view/1465> (accessed 25.06.2021). (In Eng.)
25. Shaygan M., Sheybani Negad S., Motazedian S. The Effect of Combined Sertraline and Positive Psychotherapy on Hopelessness and Suicidal Ideation among Patients with Major Depressive Disorder: A Randomized Controlled Trial. *The Journal of Positive Psychology*. 2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/17439760.2021.1913636>
26. Casali N., Feraco T., Ghisi M., Meneghetti C. "Andrà tutto bene": Associations between Character Strengths, Psychological Distress and Self-Efficacy during COVID-19 Lockdown. *Journal of Happiness Studies*. 2021; 22:2255-2274. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00321-w>
27. Rean A.A., Stavtsev A.A. Positive Psychological Interventions to Prevent Well-Being Issues, Aggression and Bullying in School Students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. 2020; (3):37-59. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-37-59>
28. Rean A.A., Stavtsev A.A. Protective and Provocative Family Factors of Aggressive Behavior in Children and Adolescents. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Bulletin of Saint Petersburg University. Psychology*. 2021; 11(2):137-149. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.202>
29. Bashkatov S.A. Adaptation of a Shortened Version of Peterson and Seligman's Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) with a Russian-Language Sample. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020; 17(4):738-754. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-738-754>
30. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Diagnostics of Dispositional Optimism: Validity and Reliability of Russian Version of LOT-R. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021; 18(1):34-55. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>
31. Bokhan T.G., Galazhinsky E.V., Leontiev D.A., Rasskazova E.I., Terekhina O.V., Ulyanich A.L., Shabalovskaya M.V., Bogomaz S.A., Vidyakina T.A. COVID-19 and Subjective Well-Being: Perceived Impact, Positive Psychological Resources and Protective Behavior. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021; 18(2):259-275. (In Eng., abstract in Russ.) doi: <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-259-275>
32. Diamond M.R., O'Brien-Malone A., Woodworth R.J. Scoring the VIA Survey of Character. *Psychological Reports*. 2010; 107(3):833-836. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.2466/02.07.09.PR0.107.6.833-836>
33. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. 1985; 49(1):71-75. (In Eng.) doi: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
34. Osin E.N., Leontiev D.A. Brief Russian Language Instruments to Measure Subjective Well Being: Psychometric Properties and Comparative Analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskoye i sotsialnye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2020; (1):117-142. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
35. Shvartser R., Jerusalem M., Romek V. [The Russian Version of Self-Efficacy Scale of R. Schwarzer and M. Jerusalem]. *Inostrannaya psikhologiya = Foreign Psychology*. 1996; (7):71-76. Available at: <http://www.romek.ru/ru/node/31> (accessed 29.06.2021). (In Russ.)
36. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P., Schaufeli W.B., Schwab R.L. Maslach Burnout Inventory. *Consulting Psychologists Press*. 1986; 21:3463-3464. (In Eng.)
37. Schwarzer R., Hallum S. Perceived Teacher Self-Efficacy as a Predictor of Job Stress and Burnout: Mediation Analyses. *Applied Psychology*. 2008; 57(s1):152-171. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2008.00359.x>
38. Hooper D., Coughlan J., Mullen M. Evaluating Model Fit: A Synthesis of the Structural Equation Modelling Literature. In: 7th European Conference on Research Methodology for Business and Management Studies. London, United Kingdom; 2008. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.21427/D79B73>
39. Hu L., Bentler P.M. Fit Indices in Covariance Structure Modeling: Sensitivity to under Parameterized Model Misspecification. *Psychological Methods*. 1998; 3(4):424-453. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1037/1082-989X.3.4.424>

40. Hu L., Bentler P.M. Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*. 1999; 6(1):1-55. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>

Submitted 05.07.2021; approved after reviewing 16.09.2021; accepted for publication 27.09.2021.

About the authors:

Alexey A. Stavtsev, Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Assistant of the Department of Psychology of Education and Prevention of Deviant Behavior, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>**, **Scopus ID: 57219288519**, stavtsev.alex@yandex.ru

Arthur A. Rean, Head of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Head of the Department of Psychology of Education and Prevention of Deviant Behavior, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), Chairman of the Scientific Coordination Council of the Russian Academy of Education (RAO) on Family and Childhood Issues, Dr.Sci. (Psychol.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>**, **Scopus ID: 6507072773**, **Researcher ID: A-5349-2015**, aa.rean@mpgu.su

Roman G. Kuzmin, Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Assistant of the Department of Psychology of Education and Prevention of Deviant Behavior, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>**, rg.kuzmin@mpgu.su

Contribution of the authors:

A. A. Stavtsev – preparation of survey instruments; analysis of empirical materials; development of data processing methodology; data processing; formulation of conclusions.

A. A. Rean – organization and formulation of the main concept of the study; methodology approval; scientific leadership; preparation of the final version of the text.

R. G. Kuzmin – preparation of survey instruments; data processing; data visualization in text; preparation of the initial version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.